

Бугаева И. В. Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки / И. В. Бугаева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-9-27.

Bugaeva, I. V. (2022). Typology of Religious Vocabulary in Dialects of Old Believers of Latin America. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-9-27

Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки

Бугаева Ирина Владимировна

orcid.org/0000-0003-3682-4880

доктор филологических наук, доцент
кафедра общей и славянской филологии
bugaevaiv@mail.ru

Российский государственный
университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
проект № 20-012-00584
«Лексика говора старообрядцев
Южной Америки в аспекте
лингвистической географии
(к проблеме формирования русских
переселенческих говоров)»

Typology of Religious Vocabulary in Dialects of Old Believers of Latin America

Irina V. Bugaeva

orcid.org/0000-0003-3682-4880

Doctor of Philology, Associate Professor
Department of General and Slavic
Philology
bugaevaiv@mail.ru

The Kosygin State
University of Russia
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

Research completed
with the financial support of RFBR
project № 20-012-00584
“The dialect vocabulary
of South America Old Believers
in the aspect of linguistic geography
(on the problem of the formation
of Russian migrant dialects)”

© Бугаева И. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено изучению религиозной лексики в говорах старообрядцев с целью выявления конфессиональных и диалектных особенностей. Новизна исследования состоит в том, что впервые проводится описание религиозной лексики старообрядцев-часовенных Латинской Америки. Выполнен обзор научной литературы, в которой отражены различные аспекты изучения религиозной лексики русского языка, в том числе в диалектах. Актуальность работы обусловлена необходимостью теоретического осмысления и разграничения понятий «религиозная лексика» и «конфессиональная лексика». Приводится авторское определение термина *религиозная лексика* как гиперонима по отношению к терминологии, относящейся к сфере религии. Материалом послужили письменные тексты старообрядца Данилы Зайцева. Методами исследования выбраны семантический и контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ семантики старообрядческой религиозной терминологии по сравнению с христианской, а также лингвотеологический метод. Предлагается новый подход к классификации религиозной лексики. Сделан вывод о том, что в лексике говора старообрядцев выделяются четыре группы: общепотребительная лексика в религиозном значении; общехристианская лексика в конфессиональном дискурсе; конфессиональная лексика как маркер конкретной конфессии; конфессионально-диалектная лексика в старообрядческих говорах.

Ключевые слова:

религиозная лексика; конфессиональная лексика; конфессионально-диалектная лексика; старообрядцы; говор; диалект.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study is devoted to the religious vocabulary in the dialects of the Old Believers in order to identify confessional and dialectal characteristics. The novelty of the research lies in the fact that for the first time a description of the religious vocabulary of the Old Believers-chapels of Latin America is carried out. A review of scientific literature has been carried out, which describes various aspects of the study of the religious vocabulary of the Russian language, including dialects. The relevance of the work is due to the need for theoretical comprehension and differentiation of the concepts of “religious vocabulary” and “confessional vocabulary”. The author’s definition of the term “religious vocabulary” as a hyperonym in relation to the terminology related to the sphere of religion is given. The material was written texts of the Old Believer Danila Zaitsev. Semantic and contextual analysis, comparative analysis of the semantics of Old Believer religious terminology relative to Christian terminology, as well as the linguo-theological method were selected as research methods. A new approach to the classification of religious vocabulary is proposed. It is concluded that four groups are distinguished in the vocabulary of Old Believer’s dialects: common vocabulary in a religious sense; common Christian vocabulary in confessional discourse; confessional vocabulary as a marker of a specific confession; confessional and dialectal vocabulary in Old Believer dialects.

Key words:

religious vocabulary; confessional vocabulary; confessional and dialectal vocabulary; old believers; sub-dialect; dialect.

Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки

© Бугаева И. В., 2022

1. Введение = Introduction

Изучение лексики говоров старообрядцев имеет давнюю традицию в отечественном языкознании.

Настоящая работа — одна из первых попыток изучения религиозной лексики в говоре старообрядцев, проживающих за рубежом, что определяет новизну настоящего исследования.

Цель исследования — описание религиозной лексики в говоре старообрядцев-часовенных, проживающих в Южной Америке. Для этого необходимо определить границы и объем понятий «религиозная лексика» и «конфессиональная лексика»; выбрать оптимальные критерии классификации конфессиональной лексики; описать особенности религиозной лексики в речи старообрядцев с учетом диалектных особенностей переселенцев.

Объектом нашего исследования является религиозная лексика в говоре старообрядцев Латинской Америки как характерная составляющая говора данного социума. Известно, что именно старообрядцы наиболее полно и бережно следуют традициям неизменно в течение нескольких столетий, строго соблюдают религиозные правила и ограничения, поскольку, по мнению Г. П. Пилипенко, «именно религия наряду с языком являются важнейшими факторами сохранения идентичности» [Пилипенко, 2018, с. 309]. Предмет исследования — старообрядческая религиозная лексика в идиолекте Д. Зайцева.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Материалом данного исследования послужили рукописные тексты Даниила Зайцева, подготовленные к печати О. Г. Ровновой [Зайцев, 2017]¹. Текст написан «русской гражданской азбукой при помощи фонетического письма» и «отражает многие черты живой диалектной речи старообрядцев» Латинской Америки [Ровнова, 2014б, с. 374]. Поскольку материалом исследования служат письменные тексты Д. Зайцева, фактически мы описыва-

1 Выражаю искреннюю благодарность О. Г. Ровновой, руководителю проекта «Лексика говора старообрядцев Южной Америки в аспекте лингвистической географии (к проблеме формирования русских переселенческих говоров)», за предоставленные материалы.

ем религиозную лексику идиолекта, экстраполируя выводы на весь социум старообрядцев-переселенцев из Китая, являющихся беспоповцами часовенного согласия и проживающих в настоящее время в Латинской Америке. Возможность такой экстраполяции и достоверность выводов подтверждают исследования О. Г. Ровновой, изучавшей как письменные, так и устные тексты данной группы старообрядцев [Ровнова, 2011, 2014а, 2014б].

С учетом специфики материала и поставленных задач основными методами исследования являются семантический и контекстуальный анализ лексических единиц, сравнительно-сопоставительный анализ семантики старообрядческой религиозной терминологии по сравнению с христианской, частью которой она является, а также лингвотеологический метод, суть которого состоит в определении у религиозных терминов таких отличий в значениях, которые вызваны вероучительными конфессиональными особенностями [Бугаева, 2016; Добрушина, 2011].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Религиозная лексика: история изучения

Религиозная лексика является в основном терминологической, представляя основные понятия мировых религий и различных конфессий. В русском языке также есть общеупотребительные слова, которые встречаются в религиозном значении в определенных коммуникативных ситуациях.

Различные аспекты изучения религиозной лексики русского языка представлены в исследованиях М. О. Алексеевой [Алексеева, 2009], И. В. Бугаевой [Бугаева, 2004, 2016], И. А. Королевой [Королева, 2003], И. К. Матей [Матей, 2012], Ю. Н. Михайловой [Михайлова, 2004], М. Е. Петуховой [Петухова, 2003], Г. Н. Складневской [Складневская, 2007, 2012], М. В. Слаутиной [Слаутина, 2006], С. А. Смирновой [Смирнова, 2014], К. А. Тимофеева [Тимофеев, 2001], П. А. Якимова [Якимов, 2011] и др.

Существуют многочисленные трактовки понятия «религиозная лексика», обсуждается вопрос об объеме лексем, входящих в данную группу. Диапазон тематических групп и количества включаемых лексем достаточно велик. Так, С. В. Булавина к религиозной лексике относит единицы, называющие «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии — основном источнике христианского вероучения» [Булавина, 2003, с. 9]. По мнению исследователя, «религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» [Булавина, 2003, с. 9]. С подобным утверждением нельзя согласиться по двум причинам: во-первых, к религиозной лексике относятся не только лексемы, передающие христианские понятия, но и вероучительные понятия ислама, буддизма и т. д. Во-вторых, термин *церковная лексика*

является конфессионально маркированным, напрямую связанным с Православием, в то время как в русском языке есть лексемы *мечеть, костел, синагога, моленный дом, моленна* и т. п., соотносимые с материальной стороной других религий и конфессий, распространенных на территории России, но имеющие один и тот же денотат, в данном случае — ‘помещение для молитвы и совершения богослужения’. Приходится с сожалением признать, что в ряде работ, посвященных данной теме, их авторы к религиозной лексике априори относят лексику только христианства, а иногда только православную лексику, забывая о других религиях и конфессиях. Так, П. А. Якимов считает, что понятие «религиозная лексика» следует рассматривать «через его соотношение с понятиями “церковная лексика”, “библейская лексика”»; в ходе рассуждений автор приходит к выводу о том, что данные понятия необходимо рассматривать с точки зрения иерархических отношений [Якимов, 2011, с. 74—76]. Но тот пласт лексики, который, по мнению П. А. Якова, относится к «библейской лексике», будет общим для католиков, православных, протестантов, иудеев, старообрядцев и т. д. Следовательно, предложенная иерархия не учитывает семантические различия лексем, общих для разных религий и конфессий, но имеющих несовпадения в семантике из-за вероучительных особенностей. Неверно ассоциировать русский язык только с православием, а, например, татарский язык с исламом. На русском языке много текстов религиозной исламской литературы и, соответственно, религиозных исламских терминов [Бугаева, 2016], также существует христианская лексика в татарском языке, так как есть значительная общность крещенных татар [Саттарова, 2018].

В России религиозный дискурс представлен тремя мировыми религиями (христианство, ислам, буддизм), конфессиями (Православие, католицизм, протестантизм), национальной религией (иудаизм), традиционными верованиями (язычество, тотемизм, шаманизм), религиозными течениями (старообрядчество) и сектами. В среде каждой религиозной группы или общины сформировался собственный набор языковых маркеров, служащих для обозначения религиозных понятий и реалий.

Также встречается толкование термина *религиозная лексика* в «широком понимании» и в «узком понимании». По мнению С. А. Смирновой, к религиозной лексике в широком понимании относятся «единицы, имеющие идеи, образы, явления из Священного Писания, агиографических текстов, святоотеческих трудов, а также лексика сферы “Церковь”, отражающая обрядовую, ритуальную сторону религии» [Смирнова, 2014, с. 85]. В узком понимании в состав религиозной лексики входят лексемы, которые определяются или как *церковная лексика*, или как *богослужбная лексика*. С. А. Смирнова считает, что «данные термины являются соотносимыми

и могут квалифицироваться как терминологические синонимы» [Там же, с. 86]. С подобной оценкой трудно согласиться, так как предпочтительно, чтобы термин толковался однозначно. Также мы видим, что в данном определении имеется в виду только одна православная конфессия, другие религии и конфессии не принимаются во внимание при формулировании дефиниции.

По нашему мнению, термин *религиозная лексика* является **гиперонимом**, который включает в себя лексику, относящуюся к сфере религии в целом, независимо от религии или конфессии. Этот пласт лексики может быть классифицирован как терминология, маркирующая мировые и / или национальные религии (религионимы), которые, в свою очередь, представлены конфессиональными группами терминологической лексики. Близкой точки зрения придерживаются К. А. Тимофеев, М. О. Алексеева и некоторые другие. К. А. Тимофеев выделяет три группы религиозной лексики: общерелигиозную (слова, которые обозначают понятия, свойственные всем монотеистическим религиям: *Бог, душа, молитва*); общехристианскую (слова, обозначающие понятия, свойственные всем христианским конфессиям: *Святая Троица, Спаситель, апостол, Евангелие, исповедь*); частнохристианскую лексику (слова, обозначающие понятия, свойственные отдельным христианским конфессиям: *игумен, пастор, ксендз, кюре, аббат, обедня, утренняя, всенощная, месса, лития*) [Тимофеев, 2001, с. 5]. М. О. Алексеева считает, что религиозную лексику можно «определить как отраслевую терминологию, представляющую собой единый корпус терминов конфессионального характера, обслуживающих важную сферу общественной жизни и человеческой деятельности» [Алексеева, 2009, с. 198].

3.2. Конфессиональная лексика

Под конфессиональной лексикой мы понимаем собственно религиозную терминологию и общеупотребительную лексику в религиозном значении, отражающие вероучительные и обрядовые особенности конкретной конфессии и отличающие её от других конфессий данной религии. Например, конфессиональными лексемами являются *просфора, облачка, хосты*, которые обозначают одно и то же понятие «евхаристический хлеб» в трёх христианских конфессиях: православии, католицизме и протестантизме.

Отметим, что в настоящее время в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете ведется работа над «Лингво-энциклопедическим словарем русской христианской лексики», в котором дифференцируются именно конфессиональные отличия религиозных христианских лексем. Составители словаря, с одной стороны, описывают сигнификативные значения религиозных терминов, которые соотносятся «с нормой религи-

озного сознания, закреплённого в рамках конкретной конфессиональной традиции (православие, католицизм, протестантизм), что позволяет выделить в одной и той же лексеме те различия значений, которые обусловлены не лексическими, а богословскими причинами» [Добрушина, 2011, с. 122].

Конфессиональная лексика русского языка описана в трудах разных исследователей. Наиболее полно православная лексика представлена Г. Н. Скляревской в «Словаре православной церковной культуры», конфессиональная ориентация которого заявлена в названии с помощью терминов *православная* и *церковная* [Скляревская, 2007]. Ю. Н. Михайлова описала религиозную православную лексику и её судьбу по данным толковых словарей русского языка [Михайлова, 2004]. Православной конфессиональной лексике также посвящена диссертация М. Е. Петуховой [Петухова, 2003].

М. М. Савина изучала лексику, характеризующую особенности семантического, стилистического, культурологического оформления текстов, созданных протестантскими организациями (евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня и пятидесятников) [Савина, 2015, с. 202].

Нам неизвестны работы, описывающие русскую католическую лексику. Обстоятельные исследования проведены лишь на материале немецкого языка [Плисов, 2017 и др.].

3.3. Религиозная лексика в диалектах

В отечественной научной литературе незначительно, но всё-таки представлены результаты изучения религиозной лексики в диалектах. В частности, рассматривался состав православной лексики в русских диалектах, и предпринималась попытка её систематизации в данной разновидности языка. Так, С. Ю. Дубровина в своих исследованиях, посвящённых православной лексике в тамбовских говорах, даёт следующее определение: «Под лексикой православия в широком смысле понимается лексика, выражающая идею христианства и вероучения в русском языке и его диалектах. Это лексика Библии, церковных служб, таинств, обрядов, литургии, лексика православной традиции, отражённая в разных сферах культурной коммуникации <...> В узком смысле православной лексикой называем библейскую и церковно-уставную лексику, непосредственно репрезентирующую катехизическую сторону православия» [Дубровина, 2012, с. 15—16]. Расплывчатость формулировки привела к тому, что автор считает синонимами термины *лексика православия*, *православная лексика*, *христианская лексика*, *лексика веры* и *церкви*, *лексика народной веры*, *лексика народного (бытового) христианства* [Там же, с. 16]. Известно, что одно из качеств термина — отсутствие синонимии, а в данном случае видим полное смешение всех понятий, отсутствие различения базовых терминов. Автором

не поясняется, что включает в себя понятие «лексика народной веры». Из контекста можно предположить, что это и язычество и, в терминологии С. Ю. Дубровиной, «лексика народного православия» и «лексика бытового христианства». Исследователь описывает «христианскую лексику, объединенную в семантические поля» [Там же, с. 20]. Выделенные семантические поля вызывают вопросы, так как некоторые состоят из одного слова. Например, семантическое поле «чудо» представлено единственной единицей, а именно: *возновиться* в значении 'обновиться' (икона обновилась) [Там же, с. 29]. Очевидно, нужен иной критерий классификации религиозной лексики в диалектах.

3.4. Диалектная лексика старообрядцев

Диалектной лексике старообрядцев посвящены многочисленные исследования, и интерес к этой социальной группе не ослабевает у учёных разных гуманитарных направлений: филологов, этнографов, социологов, историков.

Старообрядцы компактно проживают как на территории России, так и в зарубежных странах, куда массово переезжали по политическим, религиозным и экономическим причинам. Поэтому на речь старообрядцев, оказавшихся за пределами России, оказывает интерференционное влияние язык страны проживания. Это особенно ярко проявляется в лексике. Стремление к изоляции, нежелательность смешанных браков, строгое соблюдение культурных и религиозных традиций и предписаний способствуют сохранению не только идентичности данной социальной группы, но и архаических форм языка, своеобразной «консервации» языка.

Диалектная лексика российских старообрядцев описана по нескольким параметрам: территориальному, тематическому, хронологическому. Обычно эти параметры в описаниях исследователей сочетаются.

Экспрессивной и темпоральной лексике старообрядцев (семейских) Забайкалья посвящена работа Н. А. Дарбановой [Дарбанова, 2000], а архаической лексикой этой же этноконфессиональной группы занималась М. Б. Матанцева [Матанцева, 1999].

Специфике словообразования местоименной лексики русского говора старообрядцев казаков-некрасовцев Ставропольского края посвящено исследование В. М. Грязновой [Грязнова, 2020]. Изучение этой группы старообрядцев вызывает особый интерес, так как они после нескольких веков эмиграции вернулись в Россию в середине XX века и поселились в Ставропольском крае.

Диалектную лексику русских-липован Румынии описывали Е. С. Узенева [Узенева, 2016], А. А. Плотникова [Плотникова, 2017]; заимствования

в русской диалектной лексике старообрядцев, проживающих в Польше, — А. Глушковски [Глушковски, 2013], лексику старообрядцев в Боливии, Бразилии, Аргентине — О. Г. Ровнова [Ровнова, 2011, 2014а], в Уругвае — Г. П. Пилипенко [Пилипенко, 2018] и т. д. Сотрудники Института славяноведения активно изучают культуру и язык старообрядцев, результатом такой деятельности служит сборник статей «Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья» [Русский язык ..., 2019].

Во многих работах фиксируются примеры религиозной лексики, отражающей особенности вероисповедания старообрядцев, но специальных исследований старообрядческой конфессиональной лексики немного. Назовем кандидатскую диссертацию Г. А. Толстовой, выполненную на материале писем Агафьи Лыковой. Исследователю удалось вычленить 132 лексемы религиозного содержания, что составляет всего 4,6 % от общего количества знаменательных слов [Толстова, 2007, с. 24].

Особенностям формирования конфессиональной лексики в речи старообрядцев, молокан и духоборцев посвящены исследования С. Е. Никитиной, в которых описаны «конфессиональные трансформации значений слов русского языка» и «способы номинации конфессиональных значений», а также проведено сравнение конфессиональных концептов [Никитина, 2017, 2019].

Говоря о речи старообрядцев и представителей нехристианских конфессиональных групп и сект, следует учитывать, что чаще всего их речь является диалектной, а не литературной. Поэтому при семантическом анализе лексических единиц этой тематической группы невозможно обращаться к словарям русского литературного языка, а в диалектных словарях не всегда фиксируются конфессиональные различия слов с религиозным значением, они даже включаются в словари только в том случае, если имеют специфические диалектные особенности.

3.5. Религиозная лексика старообрядцев: принципы классификации

Работу исследователей религиозной лексики различных конфессиональных групп, в частности старообрядцев, осложняет тот факт, что с «чужими» представители этих групп на «божественные» темы говорят неохотно либо отказываются говорить вообще. Поэтому письменные тексты частного характера, эго-тексты оказываются основным источником получения исследовательского материала. В таких условиях невозможно претендовать ни на полноту словника, ни на точность семантизации лексем, так как невозможно использовать привычные методы анкетирования и интервьюирования. По этой причине считаем невозможным использовать тематический принцип классификации религиозной лексики в говоре старо-

обрядцев, который успешно использован, например, Г. Н. Скляревской, по отношению к православной лексике в «Словаре православной церковной культуры» [Скляревская, 2007].

Поэтому, беря за основу и трансформируя подход К. А. Тимофеева [Тимофеев, 2001], предлагаем не тематическую, а дискурсивную классификацию религиозной лексики говоров старообрядцев, выделяя четыре группы:

- общеупотребительная лексика в религиозном значении,
- общехристианская лексика в конфессиональном дискурсе,
- конфессиональная лексика как репрезентант (маркер) конкретной конфессии,
- конфессионально-диалектная лексика в говорах.

3.6. Религиозная лексика в говоре старообрядцев Южной Америки

3.6.1. Общеупотребительная лексика в конфессиональном значении

Общеупотребительная лексика в религиозном значении отмечена у всех конфессий. Далее приводятся примеры из текстов Даниила Зайцева, в которых общеупотребительные лексемы используются в старообрядческом дискурсе как конфессиональные термины. Под индексом 1 дается общеупотребительное значение лексемы из СлРЯ, а под индексом 2 — конфессиональное значение. Конфессиональное значение реконструировано из контекстов, соответствующие словарные статьи войдут в подготовленный к печати «Словарь говоров старообрядцев Латинской Америки».

*Наставник*¹ — ‘руководитель’, учитель [СлРЯ, т. 2, с. 399].

*Наставник*² — ‘наста́вник. Духовный руководитель общины у старообрядцев-беспоповцев, настоятель моленной, возглавляющий богослужение, исполняющий требы’.

У нас наставника нету, мы собираемся и молимся без наставника.

*Согласие*¹ — ‘1. Утвердительный ответ на что-либо, позволение, разрешение. 2. Взаимная договоренность. 3. Единомыслие, единодушие. 4. Согласные, дружественные отношения. 5. *Устар. и книжн.* Согласованность, соразмерность, гармония’ [Там же, т. 4, с. 178].

*Согласие*² — ‘течение в старообрядчестве’.

*Тут подъехал с США Антон Шарыпов, потом сам дед Василий Шарыпов, спасовского **согласия**.*

*Оказалось переселенцов четыре семьи и три **согласия**: Шарыповы — **спасовсы**, Зенюхины и Можяевы — **егоровски часовенного согласия**, мы — **александровски часовенного согласия**.*

*Закон*¹ — ‘1. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. 2. Строгое, непрекаемое предписание, веление. 3. Обще-

принятое правило, обычай. 4. *Обычно мн.ч.* основные положения в каком-либо деле, обусловленные его сущностью. 5. Объективно существующая необходимая связь между явлениями. 6. *Устар.* Религиозное учение' [Там же, т. 1, с. 530].

*Закон*² — 'правила поведения согласно религиозной традиции'.

Ты жил не по закону. Поживи, приходи молиться, а мы посмотрим, как ты будешь держаться.

*Обряд*¹ — 'совокупность установленных обычаем действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми традициями' [Там же, т. 2, с. 566].

*Обряд*² — 'норма поведения в соответствии с вероучением'.

У харбинсов насчёт обряду было строго.

Происходит сужение лексического значения до смысловых комплексов, соотносительных с исполнением религиозных предписаний.

В старообрядческом дискурсе такие лексемы получают дополнительное значение с конфессиональной семой, развивается полисемия.

3.6.2. Христианская лексика в конфессиональном дискурсе

В текстах Д. Зайцева христианская терминология делится на две группы.

В первую группу входят термины без семантических и богословских различий. Часто это названия христианских праздников, основных богослужебных книг, молитв, предметов и частей богослужения, например, *Пасха, Апостол, Евангелие, икона, кадило, отпуст, «Достойно есть»* и т. п.

Потом родители жениха берут икону крестообразно, которую хотят благословить сыну.

Наставник разогрел кадило.

Тогда наставник замолитоват, читают Большой начал, поют «Бог Господь», потом «Елице» и Евангелие, потом Апостол, потом «Поучение новобрачным» и «Достойно есть», отпуст, потом молятся за здравия, и начал.

Вторую группу составляют христианские термины, в которых происходят семантические изменения под влиянием богословских различий. К этой группе относятся лексемы *собор, святыня (святая вода), отлучить* и др. Индекс 1 указывает на христианское значение термина, индекс 2 — на конфессиональное, старообрядческое.

*Собор*¹ — '1. В дореволюционной России собрание должностных или выборных лиц для рассмотрения и разрешения вопросов организации и управления. 2. Собрание высшего христианского духовенства. 3. Главный христианский храм города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, епископ, архимандрит)' [Там же, т. 4, с. 170].

*Собор*² — ‘старообрядческая община’.

Тятя обратился в ту деревню и стал проситься в егоровский собор.

*Святыня*¹ — ‘предмет или место религиозного почитания’ [СлРЯ, т. 4, с. 60].

*Святыня*² — ‘святая вода’.

*Мы со Степаном молились двоя и наши жёны, и детки. Степан съездил в Уругвай, получил благословение и **святыню** и стал наставником.*

*Уставицик*¹ — ‘церковнослужитель, во время службы руководящий чтением и пением на клиросах (синоним псаломщик, дьячок)’.

*Уставицик*² — ‘тот, кто ведет богослужение у старообрядцев-беспоповцев’.

*Вот у нас один случай Алёша — таких бы побольше, он у нас молодёс, служит **уставициком** и головициком и на работу успеваёт.*

*В добрых соборах наставник и помощники на своих местах, также и головицики и **уставицики** и весь клир, а тут непонятно, всё везде сам Тимофей: замолитоват, запева́т и за уставом ходит, а участвова́т толька его кучка.*

3.6.3. Конфессиональная лексика как репрезентант (маркер) конкретной конфессиональной группы

Данную группу религиозной лексики составляют термины, которые обозначают реалии старообрядческого вероисповедания, поэтому относятся к старообрядческой конфессиональной лексике.

Моленна / моленная — ‘молитвенный дом у старообрядцев’.

*Еще роднит, скovskyвает, снимает обиды и разногласия обща́я **моленная** — дом Господа, где каждое воскресенье с глубокой ночи до утра ведут службу степенно, проникновенно, как это делали многие поколения их предков.*

*У них **моленна** старинна, но разукрашена иконами, одне старушки — ни мужиков, ни молодёжи.*

Спасовцы — ‘одно из согласий старообрядцев-беспоповцев’.

*Слушайте, братья, у нас здесь есть некоторые, знаютс́я с Шарыповыми, а оне **спасовсы**.*

Крюковое (знаменное) пение — ‘тип церковного пения, в основе которого одногласное (унисонное) исполнение композиции’.

*В 1984 году мы со Степаном зимой поехали в Уругвай учиться **крюковому пению** к тестю.*

Начал — ‘молитвы, совершаемые в начале и в конце богослужения, приходные и исходные поклоны’. *Помолились начал.*

Большой начал — ‘включает в себя чтение Господней молитвы, 50-го псалма, Символа веры и некоторых других молитв’.

Положить начал — ‘прочитать начальные молитвы’.

Начал полóжили, нас благословили, заручили, обменялись подарками: я ей подарил колечко, а она мне поясok.

Ставить на правило — ‘наложить епитимью’.

*В Бразилии мужики с базару пиво и водку пили тайно от стариков, но шло в мешке не утаишь. Старики за это убеждали и **ставили на правило**.*

Замолитовать — ‘вести богослужение’.

*Тогда наставник **замолитоват**, читают Большой начал, поют «Бог Господь», потом «Елице» и Евангелие, потом Апостол, потом «Поучение новобрачным» и «Достойно есть», отпуст, потом молятся за здравия, и начал.*

*Наставник **замолитоват**, все отвечают «Аминь!», читают «Отче наш», садимся за стол.*

Принимать под правило кого. — ‘принимать кого-либо в общину при условии исполнения епитимьи’.

*В соборе постановили: кто придет с США, **принимать под правило**, так как в США народ живёт слабже, чем в Южной Америке.*

Трехтоловый Апокалипсис — ‘старообрядческая богослужебная книга, вариант Апокалипса до церковного раскола’.

*То, что написано в **трёхтоловым Апокалипсисе** о последним времени, написано в давние времена Иоанном Богословом.*

Октай / Октоих — ‘богослужебная книга, содержащая тексты восьми гласов на каждый день недели’.

*Он не только учил, но и писал **Октай, Обиход**, ирмосы.*

Головицк — ‘главный певец на клиросе, он начинал и вел своим голосом каждое песнопение во время богослужения’.

3.6.4. Конфессионально-диалектная лексика

Д. Зайцев и члены его семьи относятся к группе старообрядцев, приехавших в Латинскую Америку из Китая. О. Г. Ровнова, будучи в экспедициях в Южной Америке, изучила фонетические, морфологические, лексические, синтаксические особенности речи старообрядцев и пришла к выводу, что «современный говор старообрядцев-«синьзянцев», как и близкий к нему говор «харбинцев», является среднерусским, сформировавшимся на северорусской основе и совмещающим черты Северного и Южного наречий и среднерусских говоров» [Ровнова, 2014, с. 375]. Диалектным изменениям подвергаются и религиозные термины.

*Наставник разогрел кадило, наложил **фимиану**, покадил наши кольца. Вот **Павечерниса** (повечерие), она коротка, давай вытверди.*

За неделю первый час вытвердил, потом взялся за **третий**, шестой, девятый часы, и это прошёл.

Мы со Степаном молились, он как наставник, а я **установщик** и **головщик**, оне к нам не подошли. Когда подъехали Шарыповы и Ларионовы, у их основался собор, и всё наше родство, включая наших родителей, ходили туда.

У синьзянсов в Китае в деревнях были и **неверующие**, и разного согласия, и друг другу не мешали и жили дружно.

У харбинсов наоборот — только одно согласия часовенно, и с неверными никогда не жили; дисциплина церковная была строгой, пение по крюкам и **деменьством** соблюдалось строго, был большой порядок. (Деменьство — демественный распев в богослужебном пении).

Тятя всегда ходил молиться, дед Василий Васильевич всегда хорошо убеждал и читал хороши поучение, тятя изменился и стал крепким **христианином**.

Марья Демидовна — тётка, это моя **крёстна**. Когда ребёнка **крестют**, крёстный и **крёстна** обещаются: какого приняли, такого и представить престолу Божию.

Очень ярко диалектные различия видны в антропонимах. Известно, что у старообрядцев имянаречение осуществляется по старообрядческим святам, поэтому привычны следующие мужские и женские имена: Феоктист, Евлампий, Терентий, Венедикт, Агафон, Фатей, Евтропий, Саватей, Иона, Липистинья, Евфимья, Агафья, Соломея, Харитинья, Минодора, Соломонида, Домна, Агапея, Агрипена, Хиония и т. п.

Ануфриевы, **Садоф** и Анна. Порядошный старик, очень набожный, жена Анна — бывшая в Белокрынический иерархии., Сын Сергей **Садофович** и жена **Мавра** Анисимовна Ревтова, у них пять сыновей: **Елисей**, **Георгий**, **Иосиф**, **Елизар**, **Иоаким** — и одна дочь Варвара. Жена у его **Февруса** Мартюшева.

Некоторые имена регулярно в текстах Д. Зайцева встречаются в диалектном варианте.

Через три года выехали в Медяны, там прожили пять лет, там родилась дочь Липистинья в 1935 году, Василий в 1937 году, **Фетинья** в 1939 году.

В этой группе был **Иларивон** Мартюшев, представитель старообрядцев, он уехал в Австралию.

Дети Фаддей, Ульян, Терентий, Елисей, Ефим, Иван, Арсений, Николай, **Ивосиф**, дочери Варвара, Татьяна, Хиония.

И было у них четыре дочери — Агафья, **Графира**, **Евдокея** и Татьяна.

Сокращенные имена, уменьшительные варианты чаще всего встречаются в диалектной форме.

*Пришлось нам праздновать с Вавиловым **Ванькый** и **Колькый** и с Коноваловым Тришкой. Девчонки были Вавилова **Дунька**, Коновалова Лушка, Шутовы Фрося, Панка и Гливка, и мы: **Евдокея**, Степан, я и Степанида. **Марфонька**, потерпи часок.*

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволило проанализировать различные подходы к толкованию понятий «религиозная лексика» и «конфессиональная лексика» и предложить определение термина *религиозная лексика* как гиперонима по отношению к терминологии, относящейся к сфере религии. К конфессиональной лексике относится религиозная терминология и общеупотребительная лексика, которая употребляется в религиозном дискурсе, развивая новые значения, отражающие вероисповедальные особенности конкретной конфессии и отличающие её от других конфессий и религий. Благодаря анализу большого объёма текстов мы разработали дискурсивную классификацию религиозной лексики говора старообрядцев, выделив общеупотребительную лексику в религиозном значении, общехристианскую лексику в конфессиональном дискурсе, конфессиональную лексику как репрезентант (маркер) конкретной конфессии и конфессио-нально-диалектную лексику в говорах.

Источники и принятые сокращения

1. *Зайцев Д.* Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / Д. Зайцев. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. — 708 с. — ISBN 978-5-91671-545-3.
2. СлРЯ — *Словарь русского языка* : В 4-х т / АН СССР, Институт русского языка ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1999.

Литература

1. *Алексеева М. О.* Термины русского православия в семасиологическом и онома-сиологическом аспектах : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. О. Алексеева. — Москва, 2009. — 261 с.
2. *Бугаева И. В.* Лингвотеология как новое направление лингвистических исследо-ваний / И. В. Бугаева // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания : сборник статей по материалам Международной научной конференции, Нижний Новгород, 28—30 сентября 2016 года. — Нижний Новгород : ООО Издательство “Деком”, 2016. — С. 87—92. — ISBN 978-5-89533-364-8.
3. *Бугаева И. В.* Особенности конфессиональной дифференциации речи / И. В. Бугаева // Социальные варианты языка-III : Материалы международной научной конференции, Нижний Новгород, 22—23 апреля 2004 года. — Нижний Новгород : Нижегородский госу-дарственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2004. — С. 292—294.
4. *Булавина С. В.* Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-ре-лигиозную лексику : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. В. Булавина. — Воронеж, 2003. — 24 с.

5. Глушковски М. А. Социо- и психолингвистические основы заимствований в русской диалектной лексике старообрядцев, проживающих на территории Польши / М. А. Глушковски // Диалектная лексика. 2013 / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : Издательство Нестор-История, 2013. — С. 102—107. — ISBN 978-5-4469-0219-4.

6. Грязнова В. М. Специфика словообразования местоименной лексики в говоре старообрядцев казаков-некрасовцев Ставропольского края / В. М. Грязнова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2020. — № 2. — С. 182—187. — DOI: 10.37493/2409-1030.2020.2.25.

7. Дарбанова Н. А. Время в языковой картине мира забайкальских старообрядцев / Н. А. Дарбанова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2009. — Т. 8. — № 2. — С. 38—45.

8. Добрушина Е. Р. От “аббата” до “аналоя” : фрагмент “Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики” / Е. Р. Добрушина, К. Польсков, К. В. Литвинцева, И. А. Хангиреев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. — 2011. — № 3 (25). — С. 119—146.

9. Дубровина С. Ю. Состав и системная адаптация лексики православия в русских диалектах (на материале тамбовских говоров) : монография / С. Ю. Дубровина. — Тамбов, 2012. — 213 с.

10. Касаткин Л. Л. Исследование говоров русских старообрядцев в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Л. Л. Касаткин // Общеславянский лингвистический атлас : материалы и исследования. 2003—2005 / отв. ред. Т. И. Вендина. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2006. — С. 273—298.

11. Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. А. Королева. — Волгоград, 2003. — 28 с.

12. Матей И. К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. К. Матей. — Воронеж, 2012. — 185 с.

13. Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. Н. Михайлова. — Екатеринбург, 2004. — 20 с.

14. Никитина С. Е. Конфессиональный мир в языке : от слова к концепту / С. Е. Никитина // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей. — Москва : ООО “МАКС Пресс”, 2017. — С. 211—222. — ISBN 978-5-317-05677-3.

15. Никитина С. Е. Конфессиональный мир : ментальная основа и языковая реализация (на материале русских конфессиональных культур) / С. Е. Никитина // Когнитивные исследования языка. — 2019. — № 38. — С. 573—580.

16. Петухова М. Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Е. Петухова. — Казань, 2003. — 24 с.

17. Пилипенко Г. П. Русские в Уругвае : полевые заметки / Г. П. Пилипенко // Славянский альманах. — 2018. — № 3—4. — С. 306—317. — DOI: 10.31168/2073-5731.2018.3-4.3.02.

18. Пирманова Н. И. Лексика уральских казаков как базовая составляющая культуры Уральского старообрядчества / Н. И. Пирманова // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 5 (54). — С. 361—362.

19. Плисов Е. В. Немецкий религиозный язык в условиях поликонфессиональности : опыт лексикографического и дискурсивного описания : диссертация доктора филологических наук : 10.02.04 / Е. В. Плисов. — Нижний Новгород, 2017. — 428 с.
20. Плотникова А. А. О лексике старообрядцев Румынии в историко-сопоставительной ретроспективе / А. А. Плотникова // Славянский мир в третьем тысячелетии. — 2017. — Т. 12. — С. 377—392. — DOI: 10.31168/2412-6446.
21. Ровнова О. Г. Экспедиция в Боливию / О. Г. Ровнова // Русский язык в научном освещении. — 2014а. — № 2 (28). — С. 300—309.
22. Ровнова О. Г. Экспедиция в Бразилию / О. Г. Ровнова // Русский язык в научном освещении. — 2011. — № 1 (21). — С. 298—303.
23. Ровнова О. Г. Говор старообрядцев Южной Америки по письменным материалам / О. Г. Ровнова // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2014б. — № 3. — С. 374—400.
24. Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2019. — 344 с. — ISBN 9785757604268.
25. Савина М. М. Религиозная лексика протестантских субкультур советского периода / М. М. Савина // Казанская наука. — 2015. — № 10. — С. 202—205.
26. Саттарова М. Р. Христианская лексика татарского языка [Электронный ресурс] / М. Р. Саттарова // Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки : материалы международной научно-практической конференции. — Режим доступа : https://repository.kpfu.ru/?p_id=66867 (дата обращения 21.09.2021).
27. Складневская Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Складневская. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 278 с. — ISBN 5-02-028443-2.
28. Слаутина М. В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.02 / М. В. Слаутина. — Екатеринбург, 2006. — 18 с.
29. Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» / С. А. Смирнова // Научный диалог. — 2014. — № 12 (36) : Филология. — С. 84—97.
30. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : учебное пособие / К. А. Тимофеев. — Новосибирск : [б. и.], 2001. — 88 с.
31. Толстова Г. А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. А. Толстова. — Кемерово, 2007. — 28 с.
32. Узенева Е. С. А язык у нас липованский ... / Е. С. Узенева // Славяноведение. — 2016. — № 6. — С. 45—57.
33. Якимов П. А. О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике / П. А. Якимов // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 11. — С. 74—76.

Material resources

SIRYa — *Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language. 4th ed., stereotype.* (1999). Moscow: Russian Language. (In Russ.).

Zaitsev, D. (2019). *The story and life of Danila Terentyevich Zaitsev.* Moscow: Alpina non-fiction. 708 p. ISBN 978-5-91671-545-3. (In Russ.).

References

- Alekseeva, M. O. (2009). *Terms of Russian Orthodoxy in semasiological and onomasiological aspects*. PhD Diss. Moscow. 261 p. (In Russ.).
- Bugaeva, I. V. (2004). Features of confessional differentiation of speech. In: *Social variants of language-III: Materials of the International scientific conference, Nizhny Novgorod, April 22—23, 2004*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. 292—294. (In Russ.).
- Bugaeva, I. V. (2016). Linguotheology as a new direction of linguistic research. In: *Scientific heritage of B. N. Golovin in the light of actual problems of modern linguistics: a collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, September 28—30, 2016*. Nizhny Novgorod: Decom Publishing House, LLC. 87—92. ISBN 978-5-89533-364-8. (In Russ.).
- Bulavina, S. V. (2003). *Russian stable phrases containing church-religious vocabulary*. Author's abstract of PhD Diss. Voronezh. 24 p. (In Russ.).
- Darbanova, N. A. (2009). Time in the linguistic picture of the world of the Trans-Baikal Old Believers. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 8 (2): 38—45. (In Russ.).
- Dobrushin, R. E., Polsko, K., Litvintseva, K. V., Changerai, I. A. (2011). “The Abbot” to “lectern” fragment “Linguistic encyclopedic dictionary of the Russian Christian vocabulary”. *Bulletin of the St. Tikhon Orthodox humanitarian University. Series 3: Philology*, 3 (25): 119—146. (In Russ.).
- Dubrovina, S. Yu. (2012). *Composition and system adaptation of the vocabulary of Orthodoxy in Russian dialects (based on the material of Tambov dialects): Monograph*. Tambov. 213 p. (In Russ.).
- Glushkovsky, M. A. (2013). Socio- and psycholinguistic bases of borrowings in the Russian dialect vocabulary of Old Believers living in Poland. In: *Dialect vocabulary. 2013 / Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg: Publishing House Nestor-History. 102—107. ISBN 978-5-4469-0219-4. (In Russ.).
- Gryaznova, V. M. (2020). Specificity of word formation of pronominal vocabulary in the dialect of the Old Believers of the Cossacks-Nekrasovites of the Stavropol Territory. *Humanitarian and legal studies*, 2: 182—187. DOI: 10.37493/2409-1030.2020.2.25. (In Russ.).
- Kasatkin, L. L. (2006). Russian dialects of Old Believers at the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. In: *All-Slavic Linguistic Atlas: Materials and Research. 2003—2005*. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. 273—298. (In Russ.).
- Koroleva, I. A. (2003). *Orthodox sacred and liturgical vocabulary in a literary text*. Author's abstract of PhD Diss. Volgograd. 28 p. (In Russ.).
- Matei, I. K. (2012). *Orthodox vocabulary in modern Russian and the linguistic consciousness of its speakers*. PhD Diss. Voronezh. 185 p. (In Russ.).
- Mikhailova, Yu. N. (2004). *Religious Orthodox vocabulary and its fate*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 20 p. (In Russ.).
- Nikitina, S. E. (2017). *Confessional world in language: from word to concept. Language, consciousness, communication: a collection of articles*. Moscow: MAX Press LLC. 211—222. ISBN 978-5-317-05677-3. (In Russ.).

- Nikitina, S. E. (2019). Confessional world: mental basis and language realization (based on the material of Russian confessional cultures). *Cognitive studies of language*, 38: 573—580. (In Russ.).
- Petukhova, M. E. (2003). *Functional features of church vocabulary with subject meaning in the Russian language*. Author's abstract of PhD Diss. Kazan. 24 p. (In Russ.).
- Pilipenko, G. P. (2018). Russians in Uruguay: field notes. *Slavic almanac*, 3—4: 306—317. DOI: 10.31168/2073-5731.2018.3-4.3.02. (In Russ.).
- Pirmanova, N. I. (2015). The vocabulary of the Ural Cossacks as a basic component of the culture of the Ural Old Believers. *The world of science, culture, education*, 5 (54): 361—362. (In Russ.).
- Plisov, E. V. (2017). *German religious language in the conditions of polyconfessional: the experience of lexicographic and discursive description*. Doct. Diss. Nizhny Novgorod. 428 p. (In Russ.).
- Plotnikova, A. A. (2017). On the vocabulary of the Old Believers of Romania in a historical and comparative retrospective. *Slavic world in the third millennium*, 12: 377—392. DOI: 10.31168/2412-6446. (In Russ.).
- Rovnova, O. G. (2011). Expedition to Brazil. *Russian language in scientific coverage*, 1 (21): 298—303. (In Russ.).
- Rovnova, O. G. (2014a). Expedition to Bolivia. *Russian language in scientific coverage*, 2 (28): 300—309. (In Russ.).
- Rovnova, O. G. (2014b). The dialect of the Old Believers of South America based on written materials. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*, 3: 374—400. (In Russ.).
- Sattarova, M. R. Christian vocabulary of the Tatar language. In: *Fundamental science and technology — promising developments: materials of the international scientific and practical conference*. Available at: https://repository.kpfu.ru/?p_id=66867 (accessed 21.09.2021). (In Russ.).
- Savina, M. M. (2015). Religious vocabulary of Protestant subcultures of the Soviet period. *Kazan Science*, 10: 202—205. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2007). *Dictionary of Orthodox Church culture*. Saint Petersburg: Nauka. 278 p. ISBN 5-02-028443-2. (In Russ.).
- Slautina, M. V. (2006). *Features of the representation of the Christian worldview in the vocabulary of the Russian language*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 18 p. (In Russ.).
- Smirnova, S. A. (2014). On the concept of “church vocabulary”. *Nauchnyi dialog*, 12 (36): *Philology*. 84—97. (In Russ.).
- The Russian language and the folk tradition of the Old Believers abroad*. (2019). Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 344 p. ISBN 9785757604268. (In Russ.).
- Timofeev, K. A. (2001). *Religious vocabulary of the Russian language as an expression of the Christian worldview: a textbook*. Novosibirsk: [b. i.]. 88 p. (In Russ.).
- Tolstova, G. A. (2007). *Old Believer confessional vocabulary in the written speech of Agafya Lykova*. Author's abstract of PhD Diss. Kemerovo. 28 p. (In Russ.).
- Uzeneva, E. S. (2016). And our language is Lipovan ... *Slavonic studies*, 6: 45—57. (In Russ.).
- Yakimov, P. A. (2011). On the essence of the concept of “religious vocabulary” in modern linguistics. *Bulletin of the Orenburg State University*, 11: 74—76. (In Russ.).